

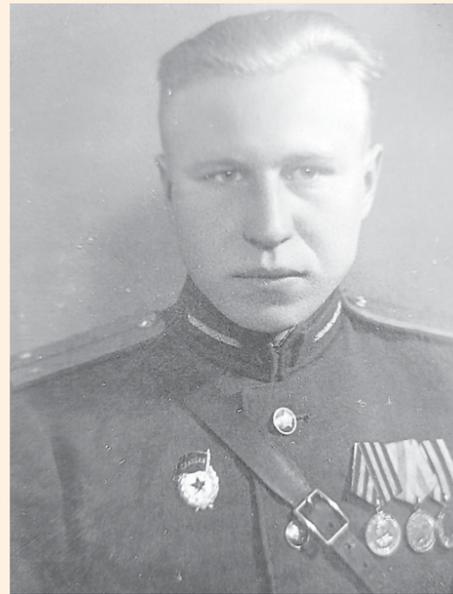
Есть такая профессия – Родину защищать...

Эти слова звучат из уст героя одного из лучших советских фильмов о военных и называется он просто – «Офицеры». И как нельзя лучше они подходят к истории жизни моего отца. «Российские кордоны и деды, и отцы из века в век держали погибая, ведь первый бой обычно принимают пограницы, собой родных и близких защищая...» Именно таким, крепким, мужественным, в зелёной фуражке и форме, я его всегда помню. Даже во сне он приходит ко мне сильным красивым офицером.

Мой папа, Фадин Павел Иванович, родился 12 января 1926 года. В ноябре 1943 года добровольцем ушел на фронт. К этому времени уже погиб в боях под Ленинградом его отец. Военное командование направило молодого добровольца на обучение в разведшколу. До конца войны он воевал на Первом Украинском фронте, в составе фронтовой разведки. На его счету боевые рейды в тыл врага и в прифронтовые местности, доставка в штаб фронта так называемых «языков», иначе офицеров, обладающих информацией.

Разведчики шли всегда впереди наступающей армии, обнаруживая вражеские засады и минные поля. Участвуя в боях за Сандомирский плацдарм, который был жизненно необходим для продолжения наступления на запад и для освобождения Варшавы, мой отец, уже возвращаясь с задания, подорвался на mine. Он успел передать в штаб необходимые сведения для наступления армии. Их группа попала под артиллерийский огонь, уже начавшей наступление, армии. Разведчики рассыпались по местности, ища временные укрытия, мой папа откатился, как он мне рассказывал, под кустик и взлетел на разорвавшейся под ним mine.

Не обнаружив его среди вернувшихся разведчиков, командование отправило родным извещение о его гибели. Санитарная группа, шедшая за наступающими войсками, случайно его увидев, посчитала погибшим, а папа вдруг застонал и его, тяжело раненого, доставили в госпиталь. Оперировавший хирург так и не смог удалить три неудачно лежавших осколка той мины, которые всю жизнь напоминали отцу о войне, заставляя звучать металлоискатели в аэропортах, а на голове под волосами у моего отца до конца жизни прощупывались множественные швы.

ФАДИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

*Подполковник погранвойск/пограничник, разведчик.
12.01.1926 – 26.11.2002 гг.*

Ветеран вооруженных сил. Участник ВОВ в составе 1-го Украинского фронта, служил в отряде фронтовой разведки 1943 – 1945 гг.

Общий воинский стаж – 28 лет. На охране государственной границы в составе Краснознаменного Закавказского Военного округа – более 15 лет, территория-Турция, Иран. В должности заместителя начальника и начальника пограничной заставы. С 1956 по 1969 годы в силу служебной необходимости периодически принимал командование разными погранзаставами. Всего их было шесть.

Последствия этого тяжелого ранения я поняла когда однажды ночью услышала крики отца: «Ура, за Родину, за Сталина». Значит всю жизнь война его не отпускала. А мама вспоминала, что когда они жили на заставах, папа ее всегда предупреждал: если вдруг ночью он начинал что-то бормотать, она должна была немедленно его будить. Отец рассказывал, что по окончании лечения в госпитале с учетом тяжести ранения, ему было предписано вернуться домой и в боевых действиях более не участвовать, но он

деню пыталась вручить награды, но всякий раз мой отец был на задании и не успевал вернуться к моменту награждения.

Заслуженные награды были вручены ему уже в мирное время. Мой отец также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За отличие в охране государственной границы», «За безупречную службу», «Медаль Жукова» и другими, всего в его арсенале 17 медалей. О фронтовых годах отец вспоминать не любил и однажды на очередной вопрос о боевом прошлом сказал: «война это очень страшно, но когда воюешь, думать об этом некогда».

По окончании ВОВ мой отец остался на военной службе. Окончил 2 военных училища, одно из них – училище пограничных войск при Комитете Госбезопасности. Будучи начальником пограничной заставы и обеспечивая безопасность южных границ нашей Родины, он неоднократно лично задерживал нарушителей границы, участвовал в операциях государственной важности. Папа говорил, что на границе от Черного до Каспийского моря его знает каждая собака в ауле, а он знает, как лежит каждый камешек на границе.

Вся послевоенная деятельность моего отца проходила под грифом «секретно», была связана с защитой границ и безопасностью нашей Родины. Гриф секретно был снят в 1988 году. Всё, что мне известно, было сказано им в редкие минуты откровений. Так я узнала, что во время службы он встре-

чался с первыми лицами государства – Н.С. Хрущевым, Ю.В. Андроповым. Встреча с Ю.В. Андроповым состоялась в 1962 году. Отца срочно вызвали в Москву, и он сказал маме, что заедет посмотреть на детей, вдруг не доедет назад. Но всё закончилось благополучно, он получил новое задание и продолжил служить.

А вскоре на границе с Турцией был осуществлен обмен разведчиков, охрана этого участка была поручена отцу. «Мы боялись даже дышать, ибо обеспечение полнейшей тишины было залогом жизни нашего разведчика» – говорил отец, делаясь отдельными воспоминаниями перед самой своей смертью.

Вот такие удивительные случаи были в жизни моего отца. Доля детей военных очень не проста, а кому-то вообще непонятна. До семи лет я с родителями жила на границе, на заставах, за каменным дувалом и бойницами. На небольшой территории заставы самое высокое строение – вышка с пограничником на смотровой площадке, а вокруг только горы. А следующие десять лет я жила в большом городе с бабушкой и дедушкой, училась в школе. Моя задача была получать пятерки и не подводить папу. Он не должен был волноваться. Редкие встречи с ним в эти годы были только по разрешению командования. Вот и встречались то через 2 года, то через 3. А последняя встреча перед его увольнением в запас состоялась через пять лет. Мне уже 16 и я не понимаю почему со мной пытается заговорить незнакомый мне взрослый мужчина, пока мой дядя не сказал: «Лена, это же папа твой». Из детства у меня в памяти навсегда остался командный голос отца: «Застава, в ружье!», и шепот мамы – «слава Богу не к бою». Рассматривая старые фотографии и глядя на контрольно-следовую полосу или КСП, как ее кратко называют, на систему, такое высокое ограждение из колючей проволоки, по которой идет электроток, понимаешь – вот он рубеж и наши пограничники никому не позволят его пройти и еще понимаешь, какие же они отважные и ответственные, эти немногословные люди в зелёных фуражках.

Мой отец был очень сильный и мужественный человек, ранение, полученное им во время войны и звание Ветерана Вооруженных сил давало право на пенсию по инвалидности и другие льготы. Но он никогда этим не пользовался. Пока позволяло здоровье и возможностью бороться с недомоганиями, он верно служил, защищая рубежи нашей страны. И граница на его участке точно была на замке!

До самой своей кончины папа работал в Совете ветеранов погранвойск Нижегородской области, помогая вышедшим в запас офицерам адаптироваться в мирной гражданской жизни.

P.S. В музейном комплексе «Кубинка» есть страница моего отца. Если набрать его фамилию, во всю высоту зала на стене появится фото молодого офицера – моего папы, и все увидят гвардии лейтенанта, несмотря на полученную родными похоронку, вернувшегося с войны, чтобы все последующие годы Родину защищать.

